

ДЕКАБРЬ 2019 года № 23-24 (379-380)

ДЕКАБРЬ 2019 года № 23-24 (379-380)

Альтернативная новая жизнь

Российский сектор малой энергетики не просто имеет большой потенциал, он может создать серьезную конкуренцию большой генерации по техническим решениям, топливу и, безусловно, компетенциям.

В этом уверен президент Российской Ассоциации малой энергетики, директор Группы компаний «МКС» Максим Загорнов, который в беседе с журналистом ЭПР привел множество аргументов, подтверждающих более чем сильные перспективы малой генерации.

– Максим Александрович, расскажите, пожалуйста, об итогах года в российской малой энергетике. Какие самые важные события в этом году в этой отрасли Вы можете отметить?

– Российский малой энергетике способствует продолжающийся рост тарифов, это стало одним из факторов того, что и малый, и большой бизнес пытаются создавать собственную генерацию на своих предприятиях. Предпосылкой для будущего снижения тарифов никто не видит. Перспективы у нас не очень хорошие, потому что свыше 80% мощностей большой генерации старше 40 лет, из-за этого в ближайшие годы будут возникать некие «энергетические ямы».

Именно поэтому предприятия «запасаются» собственными мощностями и активно развивают такую тему, как энергосервисные контракты, в рамках которых собственники генерации продают электроэнергию роз-

ничному рынку. Пока это носит хаотичный характер, но в будущем, уверен, станет системой.

Мы сейчас в одном из регионов планируем реализовать пилотный проект создания розничного рынка электроэнергии, это будет способствовать снижению стоимости электроэнергии на отдельно взятой территории.

– В одном из интервью Вы сказали, что «в подотрасли малой энергетике пока... нет четких правил... Нет даже четкого определения – что такое малая энергетика. Но этим нужно заниматься и в этом направлении мы сейчас движемся. Потому что правила – это определенный формат качества работы». Какие правила или инициативы вы хотели бы внести в законодательство РФ?

– Хотелось бы сформировать эту подотрасль, которой пока еще не существует. Что касается правил, то необходимо прописать в законодательстве терминологию, требования и параметры, которые характеризуют малую энергетику.

С другой стороны, если сейчас на государственном уровне начнется активное регулирование малой энергетики, то это

не принесет пользы, наоборот, подотрасль перестанет быть такой динамичной и мобильной, как сейчас.

Хочу отметить, что в России самый либеральный рынок электроэнергии в мире, потому что законодательство регулирует правила продажи электроэнергии – немногие страны могут этим похвастаться. Большой плюс также в том, что у нас частный бизнес заинтересован в распределенной генерации, а это – быстрый способ привлечь инвестиции и эффективное решение проблем с энергообеспечением.

Кроме того, большим достижением этого года стало то, что нам удалось не допустить введения новых условий по оплате за резервируемую мощность. Я, как руководитель Ассоциации малой энергетики и эксперт Госдумы, а также мои коллеги из Сообщества потребителей электроэнергии, РСНП, ТПП дали отрицательное заключение данной законодательной инициативе Росстат.

История вопроса началась еще в 2012 году. Именно тогда Россети разработали очень простую схему: они решили создать такие условия, по которым потребители сначала отказались бы от мощностей в пользу Россетей, а потом стали бы выкупать эти же мощности у сетевого холдинга. Иными словами, Россети получали бы доход от услуги, которая фактически бы не оказывалась. Постановление Правительства РФ о введении платы за резервируемую мощность в декабре 2018 года планировалось к утверждению, и с 1 июля этого года документ должен был вступить в силу.

Мы как эксперты подсчитали, что это привело бы к увеличению стоимости электроэнергии на рынке до 6-8 рублей за кВт/ч, в соответствии с формулами расчетов, представленных Россетями. Это нанесло бы серьезный удар по потребителям, особенно по малому и среднему бизнесу, который, по мнению сетевиков, не является равноправным потребителем. В результате многие компании просто закрылись бы.

Чуть позже нас поддержали Минэкономразвития РФ, ФАС, которые тоже указали Россетям, что сегодня в этом законопроекте очень много пробелов и нерешенных вопросов, и он в целом очень «сырой».

Кстати, утверждение Россетей о понесенных ими убытках по содержанию этого «хозяйства» не соответствует действительности. Немаловажно и то, что мощности, которые высвобождаются, согласно этому законопроекту, находятся там, где нет потребителей.

– Много ли в России отечественных инновационных технологий по развитию распределенной генерации, реализованных в т.ч. по программе импортозамещения? Как вы считаете, был ли существенный прорыв в этом направлении в 2019 году и какие технологии, на Ваш взгляд, являются самыми прогрессивными?

– В настоящее время, к сожалению, у нас нет экономичных двигателей, которые могли бы использоваться в производстве энергии. В сегменте ветровой и солнечной генерации есть хорошие примеры адаптированных к российскому рынку зарубежных технологий с локализованными долями российской сборки, хотя 100-процентного отечественного продукта пока нет.

Очень надеемся, что в ближайшей перспективе в России появятся такие технологии.

– Также несколько вопросов о ГК «МКС», которой Вы успешно руководите. Компания вступает в свой юбилейный год – в 2020-м году ГК «МКС» исполняется 15 лет. С какими результатами компания подходит к этой дате? Какую нишу заняла в отрасли распределенной генерации России?

– Мы не были первыми на рынке распределенной генерации и пришли сюда достаточно поздно в сравнении с другими более крупными и мощными участниками. Но за эти 15 лет мы вошли в пятерку луч-

ших компаний и продолжаем достаточно быстро развиваться. Сейчас у нас есть офис в Москве, при этом в Челябинске сохранили производственную площадку.

Помимо этого мы открыли в Казахстане компанию по реализации там собственных проектов, выходим на рынок Узбекистана и осваиваем регион, в который входят Катар, Бахрейн, Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман, Кувейт, где мы активно сотрудничаем с нашими партнерами по развитию энергетических проектов.

– Насколько известно, в Объединенных Арабских Эмиратах год назад открылось представительство вашей компании, готовится к старту собственное производство модульных электростанций в Дубае. С чем это связано, насколько возможности российской инженеринговой компании востребованы на восточном рынке?

– Инжиниринговая компания может найти свое применение во многих странах мира, но это сопровождается большой и длительной работой по налаживанию связей, сертификации, адаптации компании на местном уровне. Нам удалось пройти все эти этапы, прежде чем выйти на достаточно сложный рынок ОАЭ.

В настоящее время совместно с партнерами мы реализуем в Арабских Эмиратах несколько проектов и, несмотря на сложные условия взаимодействия, стараемся интегрироваться

энергии для конечного потребителя. В ряде случаев на Севере при высокой стоимости электроэнергии и топлива будут востребованы проекты альтернативной энергетики – ветро- и солнечные станции, в зависимости от конкретной ситуации.

Но должен отметить, что во всем мире интерес к «зеленой» энергетике постепенно снижается. Это связано, в первую очередь, с ее дороговизной и необходимостью государственных субсидий на ее развитие.

– Действительно ли снижается спрос? В Европе, кажется, «зеленая» энергетика развивается повсеместно.

– Да, этот тренд был актуальным несколько лет назад. Но сейчас киловатт «зеленой» энергии обходится государству в четыре раза дороже, нежели киловатт от обычной электростанции. Экономически разница очень существенная. При этом речь идет именно о солнечной и ветровой генерации. Гидроэнергетика, например, в Австрии достаточно дешевая, и другие виды альтернативной энергетики там просто не развиваются. В Германии проекты по «зеленой» энергетике свернули, в силу опять же дороговизны данных проектов, необходимости резервирования тепловыми электростанциями.

– А какие решения вы предлагаете для Арктики, которая тоже является

«Мы видим, как укрепляются позиции российской инженерии, качество проектов начинает соответствовать мировым требованиям, накапливаются обменные компетенции, и мы с каждым годом все больше и больше приближаемся к европейскому уровню технических решений и производства».

в этот рынок. Мы хотели бы в меньшей степени зависеть от кризиса в нашей стране, поэтому боимся выходом на внешние рынки.

– Каковы мировые тренды в распределенной генерации и как это соотносится с российскими реалиями? В общении с зарубежными коллегами Вам интересно обмениваться теоретическим или практическим опытом, который можно применить в других странах или, напротив, перенять для России?

– Хочу отметить, что в советский период у нас была создана очень хорошая инженерная школа и еще остались хорошие специалисты. В современной России также реализуются грандиозные проекты, такие как, например, Сила Сибири, что подтверждает значительный технический уровень нашей страны.

В регионе ОАЭ нас поражает скорость строительства объектов – там меньше бюрократии, более эффективная схема принятия решений. Конечно же, при наличии финансов они и привлекают лучшие мировые технологии.

– Одной из самых обсуждаемых проблем в энергетике в этом году стала проблема энергоснабжения изолированных регионов РФ. Удастся ли вам продвинуть идеи Ассоциации, которые, возможно серьезно решат эту проблему?

– Мы работаем над решением этой проблемы, в том числе. Речь идет о проектах, предполагающих замену дизельного топлива на газ в различных его проявлениях – сжиженным, компримированным, это значительно удешевит стоимость электро-

изолированным регионом и нуждается в создании полноценной инфраструктуры практически с нуля?

– Это, прежде всего, мобильные системы, работающие на газовом топливе. На наш взгляд, в Арктике нет таких крупных потребителей, которые нуждаются в большом объеме газового топлива. Кроме того, из газа помимо электроэнергии мы получаем тепло. Работа электростанций в когенерационном режиме в условиях Арктики особенно эффективна.

Я вообще считаю, что в ближайшие 30 лет у нас будет преимущественно развиваться газовая энергетика, потому что стоимость газа падает. Кроме того, когда Китай выполнит обещание и представит технологию по добыче гидратированного газа со дна океана (а запасы этого газа очень большие), то это еще больше подстегнет развитие газовой энергетики.

– Каковы ваши прогнозы отрасли на будущий год? Что или кто сыграют в отрасли особое значение?

– Думаю, что в ближайшие годы ничего революционного не произойдет. Энергетика очень инертная отрасль, это связано со сложностью технологий, их внедрением, апробированием, адаптацией.

Возможно, изменения произойдут, если на рынке появятся дешевые накопители энергии. В этом случае будут пересмотрены принципы энергоснабжения в пользу распределенной генерации, малых станций. У альтернативной энергетики вообще начнется новая жизнь.

Беседовала Ирина КРИВОШАПКА

